

Самое худшее, что сейчас можно было сделать – это просто стоять и глазеть. Но именно этим я и занимался, совершенно не готовый к такому повороту событий. Пусть длился мой ступор всего несколько мгновений, но даже они вполне могли стать фатальными. В голове зародилось множество мыслей и вопросов – защищать Ирис? Бежать? Если её сумел поразить враг – он должен быть весьма могуч, и мне с ним уж точно не тягаться. В конце концов, пришло вполне логичное решение хотя бы пригнуться к земле, дабы усложнить попадание лучнику. Однако прежде чем я успел что-либо предпринять, вокруг спутницы стремительно завертелись сферы заклинания, и её хрупкую фигуру окутала тьма. Выглядело это несколько зловеще – из кожи и экипировки девушки будто бы струился чёрный пар, делая очертания Ирис размытыми. Больше я ничего не успел разглядеть, так как уже в следующий миг девушки на месте не было.

С момента появления в Эфероне я видел немало быстрых существ, да и сам с повышением ловкости стал двигаться так, что в прежнем мире мог бы претендовать на кмс по легкой атлетике. Но происходящее сейчас выходило за грани моего понимания и логики в целом. Впрочем, какая логика в фэнтезийном игровом мире? Скорость Ирис была настолько высока, что она, пожалуй, вполне могла бы обогнать стрелу. Вначале я даже подумал, что девушка телепортируется, но за ней тянулся шлейф тёмной дымки, свидетельствующий именно о движении. Направилась спутница в сторону предположительного нахождения лучника, а я, наконец, перестал тормозить и спрятался за стволом дерева.

Не прошло и минуты, как девушка также внезапно появилась на том месте, где и исчезла. Почти сразу покрывающая её дымка развеялась, а она сама повалилась на спину, выронив окровавленный меч. В животе девушки по-прежнему торчала стрела, а лицо стало пугающе бледным. Быстро взглянув на её жизни, я увидел, что шкала заполнена максимум на треть, и с каждой секундой заметно уменьшалась. Сфокусировав на мне взгляд, Ирис с трудом произнесла:

- Я расслабилась... извини. Тебе придется вытащить стрелу.

Стараясь не паниковать, я ответил:

- Я не знаю как. Если я просто дерну, то наверняка сделаю лишь хуже.

- Нет выбора, у меня мало времени. Вытащи стрелу. Справа на поясе красное зелье – залей в рану, оно остановит кровь. На поясе кинжал. Если не удаст... – девушка начала говорить совершенно невнятно, а вскоре и вовсе закрыла глаза.

Блин, если не удастся вытащить, она мне предлагает её ножом ковырять?! Однако как бы я не боялся, здоровье Ирис продолжало падать, и нужно было действовать. Справа у девушки висела лишь одна красная пробирка, так что если она не попутала сторону, это должно быть нужное зелье. Кинжал я также нашёл без труда, а вот дальше несколько озадачился. Чтобы произвести какие-то действия с раной, мне нужно оголить ей живот, а тот надёжно прятался под кольчужной вставкой брони. Стрела сейчас торчала между перебитыми звеньями. Как же мне снять жилет и не шевелить лишний раз стрелой в ране? Аккуратно задрать не получится – броня слишком плотная. Значит, остается разрезать. Кинжалом я срезал оперение у стрелы, чтобы то не застряло, и принялся кромать броню по границе нашитой кольчуги. Хотя и ножик Ирис был весьма острым и справлялся с задачей достаточно легко, это занимало некоторое время. Я тревожно косился на жизни спутницы и отчаянно спешил, что даже оставил ей парочку тонких порезов. Наконец, я смог отделить нашивку с кольчугой от остальной брони, после чего аккуратно потянул её вверх, одновременно удерживая стрелу, чтобы та не шевелилась. Ирис застонала, не приходя в сознание – видимо, я всё-таки причинил ей страдания.

Стрела вонзилась в нижнюю часть живота, приблизительно по центру. Рана была очень узкая и едва-едва кровоточила. Я вновь отчаянно взглянул на жизни девушки – ведь если я дерну, стрела дополнительно всё раздерет. Вдруг её это убьет? Однако Ирис не просто так повелела вытащить и залить рану зельем – видимо, кровотечение внутри её убьет надежнее, чем проведенная операция. Стрела пробила кольчугу – значит, должна быть достаточно крепкой, чтобы не обломаться. Во всяком случае, очень на это надеюсь, резать кинжалом живот девушке в поиске наконечника я попросту не способен.

Прежде чем приступать, я слил всю ману на исцеляющее касание, радуясь, что она у меня была практически полной. Упавшее здоровье поднялось выше трети, однако по-прежнему продолжало снижаться.

Глубоко вздохнув, я как можно ниже и крепче ухватился за древко. От волнения у меня так колотилось сердце, что заглушало всё вокруг, однако я унял дрожь в руках и резко рванул стрелу на себя. Тело Ирис дернулось, и она вновь застонала, кажется, даже на какое-то мгновение открыла глаза. К моему облегчению, вполне целая окровавленная стрела находилась у меня в ладони. По всей видимости, это обычная охотничья стрела, без дополнительных ухищрений в виде зазубрин. Я откинул её в сторону, и принялся откупоривать зелье. Рана расширилась и начала значительно сильнее кровоточить. Справившись с крышкой, я запоздало сообразил, что не знаю, сколько нужно использовать снадобья. Я окликнул девушку и похлопал по щекам, однако та никак не среагировала, и я решил, что раз она предварительно не уточнила, нужно использовать всю пробирку. В конце концов сосуд весьма миниатюрный. Ну, не навредит же...

В любом случае выбора у меня немного. Я перевернул пробирку над раной и оттуда принялось лениво сочиться зелье – оно оказалось очень густым и тягучим. Я потратил несколько минут, втирая непослушную прохладную эссенцию в рану. То ли мне показалось, то ли снадобье действительно становилось со временем всё более холодным – мои пальцы онемели, когда я закончил. Надеюсь, я всё-таки не переборщил с дозой и не заморожу Ирис органы. К счастью, внешнее кровотечение уже остановилось, а, судя по замедлению падения хп, и внутреннее тоже. Неужели у меня получилось? Я боялся в это поверить.

Хм, наверное, нужно наложить какую-то повязку? Но не из моей же грязной рубашки, занесу ещё заразу... хотя её-то и стрела наверняка занесла. Впрочем, после использования зелья внешне рана покрылась блестящей пленкой и выглядела словно застывшей. Пожалуй, мне не следует лишний раз трогать – не кровоточит, и хорошо. А наложу повязку, прилипнет ещё, сделает хуже.

Минут пять я просто сидел рядом с девушкой, что глубоко и ровно дышала. Однако мы находились в опасном месте, и неясно, удалось ли ей уничтожить всех противников. Нужно привести её в чувство, если же не получится – наверное, взять её на руки и валить отсюда подальше.

С этими мыслями я принялся лить ей на лицо воду из бурдюка и хлопать по щекам. Спустя секунд тридцать девушка поморщилась, замычала и всё-таки открыла глаза.

- Ирис, Ирис! – нервно воскликнул я. – Как ты?

Она несколько раз моргнула, после чего приподняла голову и принялась щупать свой живот возле раны.

- У тебя получилось, – тихим слабым голосом сказала она.

- Да, - не поняв, вопрос это или утверждение, ответил я. - Что дальше? Нужно сделать какую-то повязку, наверно. И тут опасно, нам лучше уйти.

- Я уничтожила всех, кого смогла обнаружить, кроме самого лучника, - также тихо сказала Ирис.

- Что?! Он ещё жив? - я вскочил на ноги. - Что если он опять нападет?

- В ближайшее время - нет, - Ирис потянулась к своей котомке и поморщилась. - Иди по тропе, найдешь его метров через сто.

Заметив, что девушка упрямо хочет себя привести в сидячее положение, я решил не пытаться с ней спорить, а помочь сесть, прислонившись к дереву. Что ж, от такого движения, кажется, рана не раскрылась, хотя девушка явно страдала от боли.

- А как же ты? Не могу я тебя тут оставить, - сказал я.

- Мне как раз нужно привести себя в порядок, - доставая какие-то тряпочки из котомки, ответила Ирис. - А вот он может уйти или позвать на помощь - не знаю, как надолго я вывела его из строя.

- Хорошо, я мигом! - произнес я и побежал в указанную сторону. Мне очень не хотелось уходить от девушки, но в ином случае можно дожидаться проблем. Наверняка Ирис зарядила по нападавшему своей любимой стрелой молний, и когда он вновь сможет двигаться, вполне вероятно, придет нас добивать.

Вскоре я обнаружил искомого. Подсознательно я ожидал увидеть страшную бандитскую рожу матерого разбойника, но нет. Молодой чернявый парень с тоненькими усиками, скорее смахивающий на интеллигента, чем на бандита. Но что меня удивило значительно больше - на его поясе висел кошель! Нас атаковал герой!

Его состояние оказалось куда плачевнее, чем можно было представить. Обезвредила его Ирис далеко не стрелой молний, да и вообще едва ли магией. Руки и ноги паренька находились под такими углами, что он напоминал сломанную игрушку. Эх, я только оправился от вида раны и крови Ирис, а тут такие картины. Конечно, на его страдания мне было наплевать, но чисто от вида воротило и начинало подташнивать.

В таком состоянии он едва ли способен применить даже исцеляющее касание, а значит - можно было не торопиться, валяться ему так ещё очень долго.

Заметив меня, парень захрипел и выдавил:

- Помоги.

Его лицо исказила гримаса. Не исключено, что Ирис сломала ему не только конечности, но и другие кости. И думаю, как бы ни была снижена боль Эфероне, подобные травмы вполне могли заставить её насладиться сполна. В прежнем мире, скорее всего, он бы просто отключился от шока, а тут у меня остается возможность с ним поговорить.

- С чего бы? Ты пытался нас убить, - заметил я.

- Нет... это не так! - в мутных от боли глазах отразился страх. - Мы никогда не убивали людей. Тебе ничего не грозило - мы никогда всерьез не угрожали людям, - дальше он сорвался на

непонятное бормотание, в котором я разбирал лишь смутные “никогда” и “люди”.

- Всерьез не угрожали? – выделяя первое слово, уточнил я.

Лучник на миг прекратил свою невнятную речь, после чего торопливо продолжил:

- Ну, может, пару раз нанесли слабые травмы, которые легко излечить. И то, они сами были виноваты, сопротивлялись...

- Чему? – требовательно спросил я.

- Взиманию дани, – ответил парень и застонал, попытавшись шевельнуться.

Ну, нифигасе он обозвал банальный грабеж. Я даже ощутил легкое разочарование. Выходит, девушку ранили какие-то совершенно обычные бандиты?

- И по-твоему, ты нанес Ирис легкую травму? – возмутился я.

- Какой Ирис? Мы никогда никому... – опять заладил он.

- Девушка, с которой я был, ты подстрелил её лично! По-твоему, стрела в животе это мелочь? Окажись Ирис пониже, ты бы просто убил её одним выстрелом, – сказал я мрачно.

На этот раз пауза затянулась, похоже, лучнику из-за боли было сложно переваривать столь длинные фразы. Меня тем временем начала терзать тревога за оставленную в одиночестве раненую спутницу.

- Так ведь она не человек, а всего лишь нпс, – наконец сказал он. – Я атаковал, только когда убедился в этом. Их нужно устранять сразу, поскольку они могут быть опасны. Да и кошель у них нет, а значит... – парень осекся, явно сблгнув лишнего.

- Выходит, героев вы не убиваете, чтобы получить весь их инвентарь? – невесело усмехнулся я.

- Нет-нет, мы всегда отпускали их!

- Как благородно, – язвительно отозвался я, ощущая презрение к искалеченному бандиту.

- Но мы и вправду ведь никого... – более испуганно, чем прежде, заладил лучник.

- Так вот, – перебил я, обнажая меч. – Ирис куда больше человек чем все вы, твари, вместе взятые.

- Что ты собираешься делать? – завопил парень, пытаясь от меня пятиться.

Несмотря на то, что ему наверняка было адово больно, у него вполне получилось сдвинуться почти на метр назад, пока я сократил разделяющее нас расстояние. Что впрочем, ничего не меняло.

- То, что должен, – произнес я, вонзая ему меч в грудь.

Получилось весьма пафосно и мерзко. Он вполне заслужил гибель своими злодеяниями, однако добывать беззащитного в любом случае неприятно.

Перед тем, как клинок вонзился в тело, лучник успел набрать в грудь воздуха и уже приоткрыл

рот, вероятно, для очередного оправдания или мольбы. Так он и застыл – с остекленевшим взглядом, в котором отражались страх и боль. Умер он мгновенно, но едва ли причиной являлось точное попадание в сердце, скорее, после атаки Ирис у него остались совсем копейки здоровья.

Кстати, нужно к ней спешить, мало ли что могло произойти. Вдруг девушка опять отключилась, а рана вновь начала кровоточить. Или найдет её кто и воспользуется беззащитным состоянием.

Быстро оглядев мертвого парня, я забрал ножны с кинжалом и колчан со стрелами. Кинул грустный взгляд на сломанный лук и аккуратный кожаный сет. Было бы неплохо забрать всё, в том числе и с других бандитов, но времени на это сейчас нет.

Я развернулся и побежал к Ирис, и тут меня настигли запоздалые мысли. Нет, меня совершенно не терзали сомнения о чьей-то оборванной жизни – в конце концов эти разбойники причинили немало горя людям и нпс. Пусть и свершилось мое первое убийство, мне максимум было противно.

А вот жаба, огорченная оставленным снаряжением, принялась меня терзать по ещё одной причине: паренек-то был наверняка далеко не из бедных, учитывая, чем он занимался. И я вполне мог бы заставить его отдать весь свой инвентарь угрозами. Но теперь уж будем считать, что куда важнее было скорее вернуться к Ирис. Фиг знает, сколько времени бы заняли переговоры, да и обманывать обреченного всё-таки аморально. В любом случае я бы не оставил ему жизнь, а даже если бы оставил – девушка бы явно не оценила это решение, и могла бы лично вернуться добить.

За Ирис я, как оказалось, переживал зря. За время моего отсутствия она успела соорудить себе повязку, а её лицо слегка порозовело, хоть и до обычного его состояния было ещё далеко. Шкала здоровья также приятно удивила – заполнилась уже на две трети, а ведь совсем недавно я боялся, что кровотечение опустит её до нуля.

Она вопросительно посмотрела на меня, явно ожидая доклада.

- Это был герой, промышляющий разбоем. По его словам, они убивали лишь местных, а себе подобных отпускали.

- И сколько их было? – поинтересовалась Ирис всё ещё очень тихим голосом.

- Ммм... я не спросил, – произнес я, опустив взгляд. Эх, надо же было так затупить.

- Ну, я же просила... ещё раз сходишь тогда?

- Он мертв, – пояснил я.

Девушка ничего не сказала, лишь бросила на меня короткий взгляд. Молчание продлилось где-то с минуту, после чего она объявила:

- Надо уходить. Я не могу гарантировать, что обнаружила всех.

- Думаешь, кто-то рискнет сунуться после того, как ты за несколько мгновений уложила целый отряд? – с сомнением спросил я.

- Не знаю... – нахмутив лоб, сказала Ирис, – ты бы пошёл?

Меня несколько озадачил такой вопрос, и мелькнула грусть от понимания: девушка до сих пор считает, что я “из этих”, приравнивая мой образ мыслей к мышлению каких-то бандитов. Тем не менее я всерьез задумался над её словами, припомнив ситуацию с истинным героем. Теперь, будучи более сильным, поступил бы я иначе?

- Нет, – честно ответил я.

Спутница лишь слабо кивнула, принимая к сведению, и сказала:

- Даже если так, нам всё равно здесь больше делать нечего.

- Ты сможешь идти?

- Да, – ответила Ирис и встала на ноги, держась за ствол дерева. Она заметно пошатывалась, и я собирался взять её под руку, но девушка добавила фразу, вогнавшую меня в ступор: – Думаю, нам лучше здесь расстаться.

<http://tl.rulate.ru/book/5596/172769>